

Зона отдыха.

Пообщавшись, исход был предрешен, а вопрос об азартных играх все равно должен быть поставлен на повестку дня.

Пять волшебных солдат!

Истоки Ли Фэя верны, но божественные солдаты - это не китайская капуста. До седьмого класса у них есть божественный солдат, чтобы защитить себя.

В седьмом классе предки могут наградить еще, но не слишком сильно. Одна атака и одна защита - это, наверное, предел.

Сейчас же теряется сразу пять частей. Это не вопрос денег. Волшебные солдаты могут продать деньги, но на деньги трудно купить волшебных солдат.

Когда пришли Фан Пин и Чжэн Наньци, Цинь Фэнцин с улыбкой сказал: "Толстяк, тебе снять сапоги? Почему бы мне не попросить кого-нибудь купить тебе пару туфель известной марки, чтобы ты сначала их надел?".

Лицо Цзян Чао напряглось, и он сказал с грустным лицом: "Лысый... Ты действительно этого хочешь? Почему бы нам не обсудить..."

"Цзян Чао!"

Чжэн Наньци издал низкий крик, выглядел уродливо и сказал: "Не позорь Синчэн!".

Проиграть, также хочется проиграть ярко!

Пять шесть продуктов проиграли пяти пяти продуктам, что было недостаточно славно. Теперь толстяк все еще хочет ополчиться и выставить себя на посмешище!

Цзян Чао грустно сказал: "Тогда я дам тебе энергетический камень".

10 человек, согласно назначению... Ну, на самом деле, они не записались на прием, потому что не хотели проигрывать.

Но в целом он все равно сказал немного. Если он проиграл, то те, кто не может произвести божественных воинов, должны восполнить равные ресурсы культивации.

Что касается того, кто дает магическое оружие, а кто ресурсы, я не говорил об этом раньше.

Цзян Чао предпочел бы энергетический камень, а не магическое оружие.

На самом деле, не только Цзян Чао, но и никто из 10 присутствующих не хотел делать магическое оружие.

На мгновение атмосфера стала немного напряженной.

Увидев это, Фан Пин посмотрел на Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин пробормотал: "Мне не нужен энергетический камень..."

"Цинь Фэнцин!"

Лицо Фан Пина изменилось, он тихонько выпил, затем посмотрел на них и сказал с улыбкой: "Все в порядке."

Раньше все это было шуткой. Цинь Фэнцин сам принимал решения. Как он может воспринимать это всерьез?"

Тогда Фан Пин с улыбкой сказал: "Не стоит говорить об этом первым. Сразу после соревнований все устали. Я организую для вас отдых. Кроме того, раз уж ты здесь, не спеши уходить. Вы же не можете уйти после соревнований?"

После обеда я покажу вам все вокруг, включая наш зал тактики.

Кроме того, хотя некоторые из наших наставников, возможно, не сильнее тебя, они десятилетиями преподают магические боевые искусства и имеют достаточный базовый опыт. Хотя предшественники города Чжэньсин и сильны, они все-таки не специализируются на обучении учеников. Вы также можете общаться друг с другом..."

Цинь Фэнцин выглядел недовольным и продолжал бормотать: "Весело сотрудничать? Несколько великих мастеров свидетельствуют..."

"Цинь Фэнцин!" положительно сказал Фан Пин, "ты хочешь, чтобы я тебя прогнал?"

"Не весело!"

Цинь Фэнцин оставил это, встал и ушел.

Цзян Чао неловко сказал: "Лысый..."

"Цинь Фэнцин..." Су Цысюй тоже покраснел и поспешно воскликнул.

Ли Фэй и Чжэн Наньци выглядели немного некрасиво. Чжэн Наньци все еще хотел говорить. Фан Пин прервал его: "Не обращай на него внимания".

"Младший боевой брат Фан!"

Чжэн Наньци также сказал положительно: "Не беспокойся о назначении азартных игр. Мы тебе все объясним! Младший боевой брат Цинь уже ушел. Пожалуйста, передай от меня младшему брату Фангу. Когда мы все обсудим, ставка будет сделана, как обещано!"

На данный момент мы еще не обсудили это. Трудно говорить о 10 людях, кто дает магических солдат, а кто ресурсы, при всех.

Но дело дошло до этого, и город потерял свое лицо!

Фан Пин с улыбкой сказал: "Старший боевой брат Чжэн, не смущайся... Давайте сначала вернемся и займемся самосовершенствованием, восстановим травму и поговорим о пари".

После этого Фан Пин повернулся и посмотрел на Чэнь Юньси, которая только что пришла: "

Юньси, отведи старших братьев и сестер отдохнуть. Помоги организовать обед. Я не буду отвлекать вас в полдень. Мы соберемся вечером".

Чжэн Наньци действительно хотела вернуться и все обсудить. Не за что. Он ушел вместе с Чэнь Юньси.

На сцене Ли Мо взглянул на Фан Пина и ушел.

Как только они ушли, старик Ли тихо появился позади Фан Пина и мягко сказал: "Ты можешь не обещать божественному воину, парень, боюсь, в твоём плане что-то не так".

Город Чжэньсин действительно хочет дать 50 миллиардов ресурсов... Сможешь ли ты убить их?

Но хотя магическое оружие также испытывает нехватку ресурсов, оно все еще не является дефицитом. Сейчас магическое оружие нужно для улучшения боевой мощи высшего класса!

Для нескольких мастеров божественные солдаты важнее энергетических камней!

С божественными солдатами их сила возрастает, и они могут более безопасно ходить в гроты. Они могут отправиться туда, куда не могли попасть раньше и куда не могут попасть сейчас.

Маг Ву также знает расположение нескольких энергетических шахт. Раньше он не мог их завоевать.

Но теперь, когда у всех в руках волшебные солдаты, сила резко возрастает, так что можно брать.

Если вы действительно хотите отдать эти вещества энергетическому камню, то они выглядят эквивалентными, но на самом деле разрыв огромен.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Посмотри еще раз сегодня днем... Я собираюсь отвести их в школьный музей истории и на кладбище в южном районе".

Фан Пин сказал с легким вздохом: "Я не хочу обменивать героев наших учителей и учеников магических боевых искусств на сочувствие. Они погибли в гротах. Они герои. Герои не нуждаются в сочувствии или демонстрации своих чувств!"

Но я не хочу, чтобы однажды ты умер у меня на глазах.

Улучшение силы - это не вопрос времени, но с божественными воинами в руках сила резко возрастает. Это самый быстрый путь к увеличению силы!

Если каждый небесный дух... Знает, что они могут обменять четырех волшебных солдат на нас, я думаю... Они готовы. "

Лицо старика Ли снова и снова менялось. Он стиснул зубы и сказал: "Мы еще слишком слабы! Мы настолько слабы, что стесняемся рассчитывать, льстить и угождать! Кто из вас не дракон и не феникс, но сейчас..."

Старик Ли действительно испытывал нехорошие чувства.

Фан Пин, Цинь Фэнцин, Ван Цзиньян...

Эти люди не из поколения Тяньцзяо!

Если нет недостатка в ресурсах, сторонниках и фоне, зачем играть в игры с несколькими невежественными маленькими куклами.

Да, просто играть в игры.

Сопровождайте группу детей, шутите, веселитесь, и посмотрите, сможете ли вы обмануть несколько леденцов... Это правда.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Учитель, как это похоже на то, что нас обидели? Мы обманываем чужое добро. Они должны быть обижены. Твоя идея неверна".

Старик Ли вздохнул: "Они тут ни при чем. Речь идет о нас, стариках".

Старик Ли не сказал про город Чжэньсин и не потрудился сказать это. Он просто немного не хотел!

По его мнению, эти люди Фан Пин - его дети.

В наше время их дети не так хороши, как дети других людей. Они явно намного лучше, чем дети других людей, но они застенчивы и лстивы. Когда они становятся родителями, они не чувствуют этого в своем сердце.

Странно, что они слишком слабы!

Фан Пин сказал с улыбкой: "Сколько тебе лет? Сколько им лет? Ты относишься к ним как к внукам. Они не берут тебя играть".

"Отвали!"

выругался старик Ли. Мне было немного грустно, а этот маленький ублюдок снова прервал его настроение.

Выругавшись, старик Ли снова сказал: "Я действительно не могу достать волшебных солдат. Давайте забудем об этом. Теперь у Лао Ву и Лао Хуана будут волшебные солдаты. Давайте разберемся с этим позже и достанем их сами!"

С несколькими запретными зонами трудно справиться, но в каждой пещере Дади все еще есть несколько одиночных монстров.

Легко попасть в беду и рассеяться в одном месте, поэтому мало кого это волнует.

Мальчик, не волнуйся слишком сильно. В конце концов, чужие магические солдаты не сами себя выковывают и воспитывают.

В плане сотрудничества они не так хороши, как их собственные магические солдаты.

Если эти мальчики действительно хотят нарушить счет, забудьте об этом. "

Фан Пин слегка кивнул, подумал и сказал: "На самом деле, я хочу получить конфиденциальную информацию больше, чем волшебные солдаты. Старшее поколение сильных людей в городе Чжэньсин очень умны. Если ты хочешь поговорить, то лучше найти этих людей".

"Это правда. Они многое знают. Они скрывают от нас некоторые вещи, потому что не считают нужным рассказывать нам. Может быть, однажды они сделают это достоянием общественности... Но они все хорошо знают. Я думаю, так надежнее.

Судьба по-прежнему в ваших собственных руках!

Слишком негативно возлагать все свои надежды на руки этих высших сил. "

Когда старик Ли говорил это, подошел Л.В. Фэн-ру и холодно сказал: "С этим вздорным кунг-фу ты сможешь раньше перейти на уровень восьмого класса, и ты не будешь снова и снова терять лицо перед магическими боевыми искусствами! Ли Мо хочет посоревноваться с тобой. Если у тебя есть способности, ты сможешь напрямую победить его, и это так!

Ученики завоевали славу. Когда они придут к вам, они снова потеряют свое лицо! "

Редкий случай, когда старик Ли не опроверг и не сказал ни слова.

Видя это, Л. В. Фэн-ру хмыкнул: "Это славно - стать восьмым классом как можно скорее. А ты бы предпочел быть седьмым классом? Их мастера боевых искусств седьмого класса осмеливаются бросить вызов и попробовать. В городе Синчэн мастера боевых искусств имеют среднюю силу!

Этот Ли Мо, которого я знаю, однажды сражался с моим отцом и был побежден им за 30 приемов! "

Старик Ли посмотрел и сказал: "Я знаю, что он был быстро побежден, когда сражался со стариком. На том же уровне он нам не соперник. Кто на самом деле боится его?"

Ли Мо последовательно сражался со старым директором и Л.В. Чжэнем, и все они потерпели поражение.

Л.В. Фенгру и старик Ли намного ниже его, иначе они его не смутят.

К сожалению, глупо говорить, что другие лучше их. Приходится признать, что твои навыки не так хороши, как у других.

Сказав это, старик Ли снова произнес: "Лао Ву, они почти вернулись? Если Лао Ву вернулся, если он все еще в школе, пусть Лао Ву приведет его в порядок, или пусть знает, что мое волшебное боевое искусство не может вырастить лицо только у молодых людей!"

У Куйшань не очень стар, как и старик Ли. Он на несколько лет старше, ему около шестидесяти лет.

У Куйшань и Ли Мо оба являются вершинами восьми классов, но если они действительно захотят сразиться, то Ли Мо будет побежден У Куйшанем в девяти случаях из десяти, если только он не владеет магическим оружием девятого класса или очень сильным магическим оружием девятого класса.

Причина, по которой старик Ли и LV fengrou хотят убрать Ли Мо, не в том, что они должны бороться за лицо.

Главное... показать силу магической власти.

Не только молодому поколению!

Старшее поколение сильных людей, хотя в магических боевых искусствах нет высшего и девятого классов, средняя и высшая сила не слаба.

После нескольких слов, наконец, старика Ли вырвало: "Я снова закроюсь через несколько дней. На этот раз я не буду выходить, пока моя психическая сила не появится!"

Старик Ли принял решение. На этот раз он действительно не вышел.

Я не могу позволить себе потерять этого человека!

Прежде чем пройти через таможню, все мастера школы ушли. Л.В. Фенгру и Танг Фенг были закрыты и находились в критическом положении. Было уместно, чтобы он вышел первым.

Л.В. Фенгру кивнула, посмотрела на место в Южном районе, сдвинула брови и сказала: "Танг Лайон вот-вот прорвется".

"Прогресс идет быстро".

"Это большое давление".

Когда Л. В. Фэн-ру сказала это, она посмотрела на Фан Пина.

Странно, что у Танг Шицзы нет большого давления!

Когда он был почти непобедим в шести классах, Фан Пин поступил в школу и все еще не был воином.

В результате он до сих пор находится в шестом классе. Фан Пин почти на одном уровне с ним. Сможет ли он освободиться от давления?

Более того... Фан Пин тайно сказал людям, что побьет его, когда он достигнет того же уровня.

Лев слышал об этом.

Раньше я не воспринимал это всерьез. Теперь я не могу относиться к этому серьезно.

Фан Пин собирается избить его. Хотя Фан Пин может и не делать этого, но кто может сказать?

Если его побьют, будет ли Танг Фенг бессовестным?

Фан Пин немного послушал и сказал с улыбкой: "Два учителя, не будьте слишком озабочены культивированием. Не будьте слишком напряжены. Когда директор вернется, господин Танг тоже может прорваться. В это время давайте устроим банкет великих мастеров!

Три великих мастера устраивают банкет вместе! "

Старика Ли стошнило: "Я не могу идти сейчас без моих душевных сил. Если я пойду, я пойду снова!"

"Боюсь, что ты не сможешь догнать. Скорее всего, это будет сделано в начале апреля".

"Повторите это еще раз".

.....

Л.В. Фэнцю и Ли Чаншэн не стали задерживаться.

Вскоре Цинь Фэнцин прибежал обратно.

Этот парень ест слишком много энергетических фруктов и все еще рискует энергией. Фан Пин

взглянул на него и тихо сказал: "Ты не боишься поддержать себя до смерти?".

"Чего ты боишься?"

Цинь Фэнцину было все равно, а затем поспешно сказал: "Что ты говоришь?".

"Посмотри еще раз после обеда. Кроме того..."

Фан Пин взглянул на него, и его вырвало: "поклонись своему отцу после обеда".

Улыбка на лице Цинь Фэнцин поблекла, затем снова появилась и она сказала: "Пора идти и посмотреть, но... По правде говоря, это немного угнетает".

"Ты слабая, вот и все". Фан Пин мягко сказал: "Я лучше тебя, поэтому ты должен мне угодить. Я счастлив. Я дам тебе немного ресурсов для культивации. Я не счастлив. Если я не дам тебе, это также будет моей свободой."

Я действительно хочу быть сильным сам. Я возьму это сам. Почему я должен угождать парню, который слабее меня?

Если вы чувствуете себя оскорбленной и вас никто не просит угождать, раз вы сами это запостили, то будьте готовы. "

"Ты говоришь обо мне или о себе?" Цинь Фэнцин играет со вкусом.

Фан Пин сказал с легкой улыбкой: "Тебе все равно, о ком я говорю. По крайней мере, я все еще контролирую твою судьбу. Этого достаточно".

Лицо Цинь Фэнцина стало уродливым, и он хмыкнул: "

не забывайте, что пари было подписано моим именем, и вещь должна быть моей!"

Фан Пин был ошеломлен. Так, у лысой головы есть IQ!

Это... все в порядке.

Ставка подписана его именем, и вещи, естественно, его.

Видя, что лицо Фан Пина меняется снова и снова, Цинь Фэнцин успокоился и сказал с улыбкой: "Фан Пин, вещи мои. Отдавать их тебе или нет - это моя свобода. Если ты хочешь забрать их, то можешь прийти и порадовать лорда Циня!"

Лицо Фан Пина не понравилось, и он сказал: "Хорошо, вот кое-что для тебя. Я помогу тебе разрекламировать это. У Цинь Фэнцина есть 50 миллиардов ресурсов и пять волшебных солдат. Что скажешь?"

В этот момент лицо Цинь Фэнцина стало жестким.

Этот сукин сын, его сердце все еще такое черное.

Ван Цзиньян, несколько человек сбоку, наблюдали за волнением. Что касается того, что сказал Цинь Фэнцин, он не передавал это Фан Пину... Он просто сказал это.

Фан Пин не убьет его, если он не отдаст его.

Даже если Фан Пин не побьет его, старик Ли может забить этого парня до смерти.

Пошутив немного, Ван Цзиньян прервался: "Я только что немного поговорил с ними, и у меня тоже есть кое-какой урожай".

После этого Ван Цзиньян негромко сказал: "Эти люди... могут идти в запретную зону!"

"А?"

Лицо Фан Пина слегка изменилось, затем он слегка кивнул и сказал: "Президент Ву уже выносил такое решение".

В стороне, Цинь Фэнцин сказал в пустоту: "Почему я не знаю?".

Фан Пин и Ван Цзиньян одновременно посмотрели на него. Ты, идиот, просто не забывай есть и знать пук!

Цинь Фэнцин рискует энергией, когда ест. Видно, что этот парень действительно много ест.

Ван Цзиньян сказал, прогуливаясь: "Они немного упомянули, что всемирный молодежный конкурс боевых искусств связан с запретной зоной. По их словам и моим собственным догадкам, должны быть ограничения на вход в запретную зону, но конкретные ограничения не очень ясны.

Запретная зона очень опасна. Они могут войти.

Может быть, есть какие-то договоренности между сильными мира сего и сильными в запретной зоне.

Вы уже говорили, что периферийные таланты попали в запретную зону. Независимо от того, насколько они талантливы, им тоже нужен опыт.

Как ты думаешь, цель этих пещерных гениев - обучить этих талантливых воинов человечества?"

Цинь Фэнцин сразу же сказал: "Судя по тому, что ты говоришь, эти гении не очень хороши, разве они не умрут один за другим..."

Ван Цзиньян посмотрел на него с ничего не выражающим лицом и сказал: "Разве ты не слушал их? Цзян Чао - второй в семье, и на нем есть брат. Другие говорили, что у них у всех боготворимое лицо, которое явно не сравнится с ними.

Кроме того, Ли Фэй всего лишь третий в своей семье. Как эти двое могут быть выше него?

Ли Фэй эти люди, только начинающие, не представляют силу гения города Чжэньсин.

Пока они не окончили университет на пике шестого класса, их можно рассматривать как учеников Вуда, которые не ходили в пещеру до третьего класса. Сильны ли они?

Испытайте некоторые вещи, увидите немного крови, эти люди скоро вырастут.

Цинь Фэнцин, не думай, что ты сильный. Когда они немного подрастут, они смогут легко убить тебя..."

Цинь Фэнцин хмыкнул: "Есть много людей, которые хотят убить меня. Они не квалифицированы!"

Фан Пин был слишком ленив, чтобы заботиться о них, и перебил: "Так что, на самом деле, человечество открыло не одно поле боя. Нет, следует сказать, что оно открыло не только поля сражений за пределами пещер, но и некоторые поля сражений в запретной зоне?"

"Да."

"Неудивительно..." подумал Фан Пин и сказал: "Учитель сказал, что старейшина Ли Фэй сказал, что командир Ли пришел из города Чжэньсин. Теперь, похоже, я что-то знаю".

После этого Фан Пин снова выругался: "Я знал, что верхний уровень скрывал новости и до этого был скрытным. Гроты не знали, было ли это отношение к общению.

Командир Ли также сказал, что догадался, потому что обнаружил в Западных гротах запах, сильный в Восточных гротах.

Теперь кажется, что это отговорка.

Они уже все знали и обманули нас. "

Ван Цзиньян спокойно сказал: "Это нормально. Что вы знаете? Ты даже не можешь разгадать магические гроты. Ты знаешь, что они полезны?"

"В этом есть смысл."

Фан Пин сказал с улыбкой: "Я нашел проблему в своем культивировании... Она решена. Возможно, скоро я смогу войти в шесть классов".

Как только их лица изменились, Ли Хансун сказал: "Это будет шестой класс?"

Фан Пин с улыбкой ответил: "В зависимости от ситуации, когда я резал ножом, у меня были некоторые чувства. Я был слишком зависим от силы неба и земли. Я обнаружил, что состояние сущности, Ци и духа, которого я достиг на стадии трех или четырех продуктов, казалось, исчезло.

Сегодня я нашел причину, по которой я режу этот нож. Сегодня я всегда чувствую, что сила неба и земли сильнее, чем сила ци и крови, и сильнее, чем сила духа.

Это также заставляет меня использовать силу неба и земли, чтобы убить врага, когда я сражаюсь с ним.

На самом деле, сила неба и земли - это лишь сила, которую я временно позаимствовал, поэтому все должны быть бдительны. Эта сила может улучшить нашу силу, но она мешает нашей основе... "

Как только он это сказал, все остальные слегка кивнули, но Цинь Фэнцин выругался: "У меня нет никакой внешней силы. Какое отношение она имеет ко мне!"

Это захватывающе!

То, что Фан Пин обнаружил эту проблему, все еще немного настораживает Ван Цзиньяна.

Хотя сила костного мозга Ван Цзиньяна, сила золотого тела Ли Хансуна и духовная сила Яо Чэнцзюня очень сильны, они также слишком зависимы.

Напротив, это фундаментальная сила Ци и крови, которую игнорировали несколько человек.

Но это не имеет никакого отношения к Цинь Фэнцину. Он не может завидовать. Что толку говорить об этом.

Фан Пин не потрудился заговорить с ним.

После этого он с улыбкой сказал: "На этот раз я закончил. Я объединю свою энергию и дух и вырежу сотни тысяч ножей... Может быть, у меня должно быть шесть изделий!"

Все выдохнули и напряглись!

Эти парни из города Чжэньсин не говорят, но Фан Пин моложе их. Если он первым поступит в шестой класс... Это очень плохо.

На какое-то время несколько человек потеряли интерес к продолжению разговора.

Ву Роуд, шаг за шагом назад, шаг за шагом назад, если ты не догоняешь, ты действительно не сможешь догнать.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143274>